

Успенский Василий Иванович

Очерки по истории иконописания

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
В19

В19 **Василий Иванович У.**
Очерки по истории иконописания / Успенский Василий Иванович – М.: Книга по Требованию, 2024. – 80 с.

ISBN 978-5-519-78384-2

Очерки по истории иконописания:

1. Иконописание в древней Руси.
2. Черты западно-европейской религиозной живописи и следы иностранных влияний на русском иконописании.

ISBN 978-5-519-78384-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

купи» (въ Константинополѣ), «да владуть въ руцѣ Θεодосіа» (Печерскаго). Для росписыванія великой печерской церкви, по сказанію Патерика Печерскаго, были наняты иконники изъ Константинополя. Для построенной въ XII вѣкѣ церкви Св. Софїи въ Новгородѣ «приведоша иконописцевъ изъ Царя града» ¹⁾. До сихъ поръ въ Россіи не мало древнихъ иконъ, извѣстныхъ подъ именемъ греческихъ или корсунскихъ. Замѣчательны по своей древности иконы греческаго письма: Владимірская икона Божіей Матери въ Московскомъ Успенскомъ Соборѣ (принесена изъ Константинополя между 1144 и 1155 годами), — Успенія Божіей Матери въ Кіево-Печерской Лаврѣ (1073 г.), Одигитрія въ Смоленскомъ Успенскомъ Соборѣ (1046 г.), Тихвинская икона Божіей Матери въ Тихвинскомъ монастырѣ, Знаменія—въ Новгородскомъ Знаменскомъ монастырѣ (двѣ послѣднія извѣстны съ XII вѣкѣ), Святителя Николая въ Новгородскомъ Дворищевскомъ Соборѣ (1103 года) ²⁾, икона Николая же Чудотворца въ Соборномъ Николаевскомъ храмѣ города Зарайска,—принесена изъ Корсуна въ 1224 году священникомъ Евстаѣємъ.

Первые иконописцы изъ русскихъ были учениками мастеровъ греческихъ. Въ Патерикѣ Печерскомъ о преподобномъ Алипіи повѣствуется, что онъ «преданъ бысть родителями своими въ паученіе иконнаго изображенія пришедшимъ на украшеніе святыя печерскія церкви греческимъ иконописцамъ» ³⁾. Лѣтописи сохранили имена нѣкоторыхъ греческихъ иконописцевъ, работавшихъ въ Кіевѣ, Новгородѣ, Москвѣ и др. мѣстахъ Россіи.

Вкратцѣ, но весьма ярко исторію русской иконописи, съ указаніемъ, какъ твердо держались на Руси греческихъ преданій, изложилъ на соборѣ 1554 года извѣстный священникъ Благовѣщенской придворной церкви Сильвестръ, когда былъ обвиняемъ въ неповновеніяхъ при росписываніи этого храма послѣ пожара 1547 года. Вотъ слова Сильвестра: «Когда великій князь Владиміръ самъ крестился въ Корсуни и, прїѣхавъ въ Кіевъ, вацовѣдалъ всѣмъ креститься, и князь великій Вла-

¹⁾ Полное собраніе лѣтописей, III, 211.

²⁾ Полн. собран. Рус. лѣтоп. III, стр. 213.

³⁾ Патерикъ Печерскій 1863 г. л. 147 об.

диміръ Ярославовичъ повелѣлъ въ Новгородѣ поставить церковь каменную, Св. Софію, Премудрость Божію, по цареградскому обычаю; икона Софія, премудрость Божія, тогда же писана, греческій переводъ;» а во Псковѣ поставили Троицу Живоначальную, а въ Юрьевѣ монастырь Георгій Святой, на Городищѣ Благовѣщенія... Всѣ тѣ церкви ставили великіе князья, а по иконописцевъ посылали по греческихъ. Да во многихъ монастыряхъ владыки новгородскіе церкви строили каменные съ подписями и честными иконами украшали, и во всѣхъ тѣхъ церквахъ, равно какъ въ Москвѣ, Владимірѣ, Псковѣ, Твери, Суздальѣ и во всей великаго Государя державѣ на стѣпахъ и иконахъ *греческое и корсунское* письмо, и здѣшнихъ мастеровъ съ тѣхъ же образовъ письмо... И ты, государь, св. митрополитъ, и всеє священный соборъ, обыщите и разсудите, аще едину черту приложилъ изъ своего разума: всѣ иконы отъ древняго преданія, какъ иконники пишутъ... все со старыхъ образцовъ своихъ» ¹⁾. Въ изданныхъ переводахъ №№ 74—78, по опредѣленію Андрея Михайловича, греческихъ и корсунскихъ писемъ. Русскія иконы весьма сходны съ греческими по композиціи, типамъ; даже сохраняютъ греческія надписи: *Μρ Θεῷ (Μητρί Θεῷ), ἄγιος* и др. Такимъ образомъ, искусство иконописи пересажено въ Россію изъ Греціи и развилось въ Россіи при непосредственномъ участіи греческихъ мастеровъ.

Русь «постоянно также получала изъ Болгаріи не только славянскія рукописи (гдѣ могла знакомиться съ Болгарскимъ иконописаніемъ по миниатюрамъ), но даже и духовныхъ отцовъ, писателей, *художниковъ*, пѣвцовъ, ибо, благодаря сосѣдству съ Греціей, Болгарія (а также и Сербія), до самаго паденія своего въ отношеніи духовнаго просвѣщенія и государственнаго развитія стояла несравненно выше тогдашней Руси», — говоритъ профессоръ В. И. Ламанскій ²⁾. Болгарія и Сербія являлись, такимъ образомъ, посредницами между Греціей и Россіей. Напримѣръ, Изборникъ 1073 года, извѣстный подъ именемъ Святославова, былъ только пере-

¹⁾ Акты Археогр. экзп. I, стр. 217—248.

²⁾ О некоторыхъ славянскихъ рукописяхъ изъ Бѣлградѣ, Загребѣ и Вѣнѣ.—Приложеніе къ VI т. Зап. Имп. Ак. Наукъ, № 6, Сиб. 1864 года стр. 117.

писанъ для русскаго князя, а пореведенъ съ греческаго для Болгарскаго царя Симеона (царствовалъ съ 888 до 927 года). При митрополитѣ Кипріанѣ, — родомъ Сербѣ, — въ Россію было вывезено изъ Болгаріи и Сербіи множество рукописей. Вліяніе южно-славянскаго искусства на русское болѣе, чѣмъ вѣроятно. Въ Троицкомъ Соборѣ Успенскаго женскаго монастыря въ городѣ Александровѣ сохранились мѣдныя створчатыя двери, какъ видно изъ подписи, построенныя по повелѣнію Новгородскаго архіепископа Василия въ 1336 году, и въ 1570 г., по приказанію Грознаго, поревезенныя изъ Новгорода въ Александровъ, — и на этихъ вратахъ надписи сербскія ¹⁾. Въ Филаретовской коллекціи, приобретенной отъ А. Е. Сорокина, при Кіевской Духовной Академіи, есть икона (№ 4464) XV вѣка (Св. Игнатій Богоносецъ и Савва Сербскій съ Св. Троицей вверху) Сербскихъ писемъ, но какимъ путемъ и когда она попала въ Россію — неизвѣстно ²⁾. Художники, обыкновенно, группируются около центровъ просвѣщенія, власти и капитализма. Такъ было и въ древней Руси. Иконописцы являлись въ Кіевѣ, Новгородѣ, Суздальѣ, Москвѣ. — Въ словѣ митрополита Иларіона о законѣ и благодати (1051 г.) про Кіевъ говорится, что этотъ «градъ иконами святыхъ освѣщаемъ блистающесе» ³⁾. Первый русскій иконописецъ Алипій или Алимпій, (†1114 г.) былъ инокомъ Кіево-Печерской лавры. «Иконы писати, — замѣчаетъ о немъ жизнеописатель, — хитръ бѣ зѣло». Преданіе указываетъ на иконы письма св. Алипія: въ Ростовскомъ соборѣ икону Божіей Матери и въ Московскомъ Успенскомъ Соборѣ «Предста Царица» ⁴⁾. Въ подлинникахъ говорится о первыхъ русскихъ иконникахъ въ Кіевѣ: «Препод. священноинокъ, отецъ Алимпій пресвитеръ, Печерскій чудотворецъ, иконописецъ Кіевскій, многія чудныя иконы писалъ; и ангели Господни

¹⁾ Вѣстникъ Археологій и Исторій, издав. Археологич. Институтомъ 1885 г., вып. II, стр. 5.

²⁾ Указатель церковно-археологическаго музея при Кіевской Дух. Академіи, сост. проф. Н. И. Петровъ, Кіевъ 1837 г., стр. 154.

³⁾ Чтенія Общ. Ист. 1848 г., № 7.

⁴⁾ Записка для обозрѣнія русскихъ древностей, Спб. 1851 г., стр. 39, ср. И. Снегиревъ. Памяти, Московск. Древн. Успенскій соборъ 1841 г., стр. 12. О Московск. соборахъ и монастыряхъ архимандр. Іосифа, Москва 1877 г., стр. 3.

помогаху и писаху образы, яко ученицы его быша, и спрашивахуся, аще угодно-ли, тако написашася имъ. И въ Кіевскихъ пещерахъ въ петлѣни и до днесь опочиваетъ, чудеса творя». «Преподобный. отецъ Григорій печерскій, иконописецъ Кіевскій, много святыхъ иконъ написалъ чудотворныхъ; яже здѣ въ Россійской землѣ обрѣтаются, спостникъ бѣ препод. Алимпію. Въ петлѣни въ пещерахъ опочиваетъ»¹⁾ Въ эпоху разцвѣта политической силы и богатства Великаго Новгорода въ XIII—XVI столѣтіяхъ, производство иконъ достигаетъ въ немъ значительныхъ размѣровъ и, можетъ быть, сравнительно высокой степени совершенства. Здѣсь иконописцы сосредоточиваются при архіепископскомъ домѣ, на островѣ Волховѣ, за восточной кремлевской стѣной²⁾. Свои иконописцы были у монастырей: Юрьевского, Антоніева и Хутынского. Изъ Новгородскихъ иконописцевъ первымъ упоминается Влчеславъ, внукъ Мамышевъ, расписавшій въ 1227 году церковь сорока мучениковъ въ Новгородѣ, а потомъ идутъ многочисленныя извѣстія о другихъ Новгородскихъ иконникахъ XIII—XVI вѣковъ. Съ возвышеніемъ Москвы въ политическомъ и церковномъ отношеніяхъ, въ ней возникаетъ иконописаніе, и она мало по малу получаетъ значеніе центра иконнаго производства. Ко двору великихъ князей и царей Московскихъ, а равно Московскихъ митрополитовъ и патріарховъ стекались лучшія силы народа; со всего государства и изъ-за границы собирались цѣнныя произведенія искусства; отсюда, въ свою очередь, идутъ распоряженія и указанія о живописи на всю Россію. Первый митрополитъ Московскій Петръ былъ «чуднымъ иконникомъ» и написалъ икону Божіей Матери для построеннаго имъ Успенскаго собора; святымъ же Петромъ написана икона Богоматери, именуемая Петровскою, подаренная имъ митрополиту Максиму (также находится въ Успенскомъ соборѣ). При митрополитѣ Θεогностѣ и Симеонѣ Гордомъ были греческіе и русскіе учителя и ученики иконописи: Гойтанъ, Захарія, Іосифъ, Николай, что указываетъ на развитіе иконописи подъ покровительствомъ

¹⁾ Буслаевъ. Историческіе очерки русской народной словесности и искусства, II ч. стр. 379.

²⁾ Краткое описаніе Новгородскаго музея, сост. В. Ласковскимъ и Н. Лапковымъ, 1893 г., стр. 20.

духовной и свѣтской власти ¹⁾). Кромѣ того иконописаніе было развито въ Вологдѣ, Ярославлѣ, Костромѣ, Устюгѣ, Рязани, Ростовѣ, Нижнемъ Новгородѣ, Переяславлѣ Залѣсскомъ, Калугѣ, Суздалѣ, Псковѣ и т. д.

Иконопись въ древней Руси составляла предметъ заботъ и попеченій церковной власти, которой, разумѣется, исполнѣ естественно было руководить этою областью церковной жизни—церковнымъ искусствомъ. На Стоглавомъ соборѣ обстоятельно рѣшаются вопросы объ иконописаніи. Въ 1554 году былъ созванъ соборъ специально касательно иконописанія. Когда, послѣ пожара 1547 года, въ Благовѣщенскую придворную церковь и другія церкви Москвы, съ разрѣшенія царя и по приказанію священника Сильвестра, были написаны новыя иконы, тогда дьякъ Иванъ Михайловичъ Висковатый заявилъ митрополиту Макарію сомнѣнія на счетъ правильности ихъ—это было поводомъ созвать соборъ 1554 года. На этомъ соборѣ было рѣшено, что Висковатый «говорить и мудрствуетъ о святыхъ иконахъ не гораздо», и послѣ того, какъ онъ просилъ прощенія у собора въ своемъ заблужденіи и письменно отказался отъ своихъ ложныхъ мнѣній, его подвергли церковному покаянію на три года и, подъ страхомъ отлученія отъ церкви, требовали отъ него не держать у себя на дому книгъ и не учить другихъ о священныхъ предметахъ, а самому «о невидимомъ Божествѣ не испытывать и о непостижимомъ сущоствѣ не разсуждать, но только вѣровать».—«Всякій долженъ знать свой чинъ,—говорилъ дьяку митрополитъ Макарій,—овца не должна изъ себя дѣлать пастыря, нога не должна думать, что она голова. Слушай духовныхъ отцовъ. Вамъ не велѣно о Божествѣ испытывать; зналъ бы свои приказныя дѣла,—не разроняй списковъ». Такъ строго церковная власть охраняла свои права руководить иконописаніемъ. Соборъ 1666—1667 годовъ также сдѣлалъ нѣсколько постановленій объ иконописаніи. Указомъ Петра Великаго 1703 года была учреждена «палата изуграфствъ» ²⁾, подчиненная суперъ—интенденту Ивану Петровичу Зарудному. Ему, «какъ искусному въ томъ художествѣ», было поручено смотрѣть, чтобы иконы писались

¹⁾ Полн. Собр. Рус. Лѣт. т. VII, стр. 203, 3 Никон. лѣт., стр. 120—180

²⁾ Полн. Собраніе Закон. т. VI, № 1079.

«благолѣпно и удобоподобно по древнимъ свидѣтельствуемымъ подлинникамъ и образамъ». Вскорѣ, однако, «палата изуграфетвъ» была упразднена. Въ настоящее время дѣйствуютъ особыя узаконенія противъ распространенія въ народѣ безобразныхъ иконъ ¹⁾; нельзя, однако, не пожалѣть, что надзоръ за исполненіемъ этихъ узаконеній возложенъ на полицейскія управленія и ремесленные управы,—на учрежденія, едва-ли компетентныя въ столь важномъ дѣлѣ ²⁾. Согласно постановленіямъ Стоглава, иконописаніе — одно изъ отраслей церковной службы, а иконописцы—какъ бы средній классъ между клириками и монахами, съ одной стороны, и мірянами, съ другой. Иконописецъ занимаетъ высшее, сравнительно съ мірскими людьми, положеніе въ церкви. Иконописцевъ епископы «бегутъ и почитаютъ начо простыхъ чловѣкъ», а «вельможи и простой народъ тѣхъ живописцевъ во всемъ почитаютъ и честны имѣютъ за то честное иконное воображеніе» ³⁾. Въ соборной грамотѣ по иконописному дѣлу 1668 года отъ лица трехъ патріарховъ: Паисія Александрійскаго, Макарія Антиохійскаго и Іоасафа Московскаго сказано: «Въ лѣпоту убо премудріи мужи гречестіи завѣтъ написали бяху, да никто же отъ рабъ или плѣнныхъ хитрости иконнѣй учится, но только благодатныхъ чада и совѣтніи сынове тому художеству навикають... да писателіе святыхъ иконъ, — имъ же царіе и патріархи и вси людіе христіанстїи поклоняются и почитаютъ,—почитаеміи будутъ—якоже и при первомъ равноапостольномъ христіанскомъ царѣ—церкви великія іеросигклитами царскими со благородными и при иныхъ благочистивыхъ царяхъ,—и сочтутся въ сословіи лицъ церковныхъ». Весьма рано образовались артели иконописцевъ. Одна изъ лѣтописей рассказываетъ въ числѣ событій XIV вѣка, что Новгородскій епископъ Василій повелѣлъ расписывать церкви греку Исаіи, «съ други» ⁴⁾. Другая повѣствуетъ о событіяхъ

¹⁾ Сводъ Закон. Рус. Имп. т. XIV, стр. 127—129.

²⁾ Указами 1750 г. августа 31, 1767 г. мая 24, іюня 4 и Инструкціей благочиннымъ, п. 7, духовныя лица обязываются слѣдить за иконописаніемъ.

³⁾ Стоглавъ. М. 1890 г., стр. 211—212.

⁴⁾ Новгородская лѣт. подъ 1338 г., стр. 334, изд. 1888 г.

того же XIV столѣтія: «початы быша подписывать на Москвѣ дѣла церкви каменны Св. Богородицы, подписывали грецы—митрополиты писцы, а св. Михаила—русскіе писцы кн. в. Симеона Ивановича; въ ихъ же быша старѣйшины и начальницы иконописцемъ Захарія, Іосифъ, Николай и прочая дружина ихъ» ¹⁾. По Стоглаву, иконописцы раздѣлялись на мастеровъ и учениковъ. Если ученикъ обнаружитъ способности къ иконописанію и ведетъ жизнь, сообразную своему призванію, то мастеръ долженъ показать его произведенія епископу. Епископъ, разсмотрѣвъ, согласны ли эти произведенія съ правилами иконописанія, и собравъ свѣдѣнія о жизни написавшаго ихъ иконника, или благословляетъ его продолжать иконописныя занятія, или же запрещаетъ ему ихъ. Епископы обязаны покровительствовать даровитымъ и благочестивымъ ученикамъ, которыхъ, по зависти или другимъ причинамъ, станутъ притѣснять мастера. При царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ иконописцы составляли правительственное учрежденіе съ инструкціями и ранговыми отличіями. Это — такъ называемые «царскіе» иконописцы. Они находились подъ непосредственнымъ распоряженіемъ царя. По его приказанію, они исполняли различныя иконописныя работы въ Московскихъ соборахъ, монастыряхъ, приходскихъ церквахъ и, подобно чиновникамъ, пользовались казеннымъ жалованьемъ и получали кормъ натурою — хлѣбомъ, разнымъ питьемъ. Дѣятельность этихъ иконошниковъ простиралась даже за границы Россіи. По приказу, напримѣръ, царя Алексѣя Михайловича, вызванному просьбою Антиохійскаго патріарха Макарія, эти иконники писали образа для церквей Антиохійскихъ и Дамасскихъ. «Царскіе» иконописцы составляли родъ академіи, откуда вышли отличные мастера по бойкости кисти, отличной тщательности въ отдѣлкѣ и выдержкѣ характера лицъ. Вліяніе «царскихъ» иконописцевъ на иконопись Россіи было громадное,—даже въ такихъ удаленныхъ отъ Москвы уголкахъ, какъ Сіискій монастырь, Арханской губерніи, Холмогорскаго уѣзда, пользовались переводами «государевыхъ изуграфовъ».

Иконописцы занимаютъ въ древней Руси высшее, сравнительно съ мірянами, церковное положеніе подъ условіемъ трезвой и скромной жизни и добросовѣстнаго исполненія

¹⁾ Троицкій спис. 1344, 1345 гг., Карамз. т. IV, примѣч.

иконописныхъ работъ. Въ случаѣ же предосудительнаго поведенія иконника и по отсутствію въ немъ способности къ иконописанію, онъ лишается права заниматься этимъ ремесломъ, и отговорки въ родѣ того, что это ремесло служитъ для него средствомъ къ пропитанію, не принимаются во вниманіе. Нравственныя качества, требуемыя Стоглавомъ отъ иконописцевъ, нѣсколько напоминаютъ тѣ, какія требуются отъ священнослужителей въ апостольскихъ посланіяхъ. «Подобаеть быти,—говорится въ постановленіяхъ этого собора,—живописцу смиренну и кротку, благоговѣйну, не празднословцу, не смѣхотворцу, не сварливу, не завистнику, не пьяницѣ, не грабежнику, не убійцѣ, наипачежь хранили чистоту душевную и тѣлесную со всяцѣмъ опасеніемъ, не могущимъ же до конца тако пребыти по закону женитися и бракомъ сочетатися и приходиши къ отцемъ духовнымъ начастѣ и во всемъ извѣщатися и по ихъ показанію и ученію жити въ постѣ и молитвахъ и въ воздержаніи со смиренномудріемъ кромѣ всякаго зазору и безчинія и съ превеликимъ тщаніемъ писать образъ Господа нашего І. Христа и Пречистыя Его Богоматери и святыхъ пророкъ и апостолъ и святыхъ мученикъ и святыхъ мученицъ и преподобныхъ женъ и святителей и преподобныхъ отецъ по образу и по подобію и по существу, смотря на образъ древнихъ живописцевъ и знаменовати съ добрыхъ образцевъ..... Аще будетъ кто отъ самихъ тѣхъ мастеровъ живописцевъ или отъ ихъ учениковъ учнетъ жити не по правильному завѣщанію въ пьянствѣ и во всякомъ безчинствѣ, и святителемъ таковыя въ запрещеніи полагати, а отъ дѣла иконнаго отнюдь отлучати и касатися того не велѣти, боящееся словеси реченнаго: проклятъ творяй дѣло Божіе съ небреженіемъ.... И которому дастъ Богъ—учнетъ писати по образу и по подобію, и тотъ бы писалъ, а которому не дастъ Богъ, и имъ въ конецъ отъ такового дѣла престати, да не Божіе имя такового ради письма похуляется... И аще учнутъ глаголати: «мы тѣмъ живемъ и питаемся», и таковому ихъ рѣченію не внимати... Не всѣмъ челоукомъ иконописцемъ быти: много бо и различно рукодѣйствія подарована быша отъ Бога, ими же челоукомъ препитатися и живымъ быти и кромѣ иконнаго письма» ¹⁾).

¹⁾ Стоглавъ, М. 1890 г., стр. 206—211.

Изъ опасенія, какъ бы не привзошло въ церковную живопись элементовъ свѣтскаго характера, иконописцу запрещено было употреблять свою кисть на изображеніе предметовъ, не принадлежащихъ къ области церковно-религіозной. «Не подобаетъ ему,—сказано въ одномъ рукописномъ руководствѣ къ живописи,—кромѣ святыхъ воображеній ничто же начертovati, рекше воображати, еже есть на глумленіе человѣкомъ: ни звѣрскаго образа, ни зміева, ниже ино что, кромѣ прилучившихся дѣяній, якоже есть удобно и подобно» ¹⁾. «Въ странахъ греческаго обряда,—говорится въ словарѣ французскихъ энциклопедистовъ XVIII вѣка,—гдѣ находятся живописцы-художники, имъ не поручаютъ писать образа святыхъ,—адресуются всегда къ иконописцамъ; они составляютъ особой классъ и никогда не унижаютъ своего священнаго искусства знаніемъ искусства свѣтскаго» ²⁾.

При написаніи иконы, мастеръ долженъ имѣть благочестивое настроеніе. «Во дни греческаго царя Льва,—повѣствовывали въ древней Руси,—зографъ иѣкій дерзнулъ писать Христовъ образъ неистово, и абіе уше рука его, донележе покаяся. Исцѣли же его Геннадій молитвою» ³⁾. Вотъ какъ писали копію съ Иверской иконы Божіей матери въ монастырѣ Иверѣ ⁴⁾ на Аѳонѣ, согласно желанію Никона, — бывшаго потомъ патріархомъ, — высказанному предъ архимандритомъ Ивера Пахоміемъ (пріѣзжалъ въ Москву 1647 года для сбора пожертвованій)—имѣть въ Москвѣ эту копію. «Какъ есми пріѣхалъ (Пахомій) въ нашъ монастырь,—писала братія Иверскаго монастыря въ Москву,—собравъ всю свою братію, триста шестьдесятъ пять братьевъ, и сотворили есмя великое молебное пѣніе съ вечера и до свѣта, и святили есмя воду со святыми мощами, и святою водою обливали чудотворную икону Пресвятыя

¹⁾ Душеполезное Чтеніе 1897 г., августъ, стр. 558.

²⁾ Beaux-Arts, t. II, pag. 444.

³⁾ Ф. Терпиковскій, Изученіе Византійской исторіи и ея тенденціозное приложеніе въ древней Руси, вып. 2, Кіевъ 1876 г., стр. 189—190.

⁴⁾ Объ этой иконѣ видѣвшій ее Барекій говоритъ: «икона, проименованная отъ древнихъ инокъ *Вратарница*, зѣло ужасно значна, съ великими очесами, держащая на лѣвой руцѣ Христа Спасителя, очеркѣлая же на лицѣ множества ради лѣтъ, обаче совершенно всю являющая тварь, покровенна же вся кромѣ лица среброкованною одеждою и кромѣ того усецрена многоцѣнными камнями и монетами златыми». «Путешествіе къ Святымъ мѣстамъ», изд. 1800 г., стр. 589—590.

Богородицы старую Портаитскую и съ великою лоханію ту святую воду собрали и, собравъ, паки обливали новую икону, что здѣлали всю отъ кипариснаго древа, и опять собрали ту святую воду въ лохань и потомъ служили божественную и святую литургію съ великимъ дерзновеніемъ (вѣрою). И послѣ святой литургіи, дали ту святую воду и святые мощи иконописцу преподобному инокосвященнику и духовному отцу, господину Іамвлиху Романову, чтобы ему смѣшавъ святую воду и святые мощи съ красками написать святую и освященную икону... и онъ, пишучи сію святую икону, только по суботамъ да воскресеньямъ причащался пищи, и съ великимъ радѣніемъ и бдѣніемъ и въ тишинѣ великой совершилъ оѣ. А въ которое время писали сію святую икону,— и азъ архимандритъ Пахомей инокосвященникъ, съ трема стами шестьдесяти пятьми братьями, двожды на недѣлѣ пѣли великіе молебны, съ вечера и до свѣта, и по вся дни—святую литургію, пока мѣста совершили святую икону» ¹⁾. Написанная такимъ образомъ икона, что у Воскресенскихъ воровъ въ Москвѣ, одна изъ самыхъ почитаемыхъ святынь первопрестольной столицы. Впрочемъ, еще по грамотѣ патріарховъ 1668 года «холуяне писали и безъ великаго разсужденія и страха».

Для иконы обыкновенно брали доску (липовую, кипарисную), которую, чтобы она не трескалась отъ жары и сырости, скрѣпляли «шпонками», (пластины, обыкновенно дубовыя, вѣрзанныя въ заднюю сторону иконы поперекъ ея, а иногда сверху и снизу). Средину такой доски выдалбливали, проклеивали, накладывали на доску полотно—«наволоку»—(впрочемъ, нерѣдко обходились и безъ нея), «левкасили» доску, т. е. покрывали алебастромъ, разведеннымъ въ жидковатомъ клею, и выглаживали хвощомъ. По левкасу писали изображенія. При этомъ сначала золотили все, что требовалось: поля иконы, свѣтъ, вѣнцы и т. д., а затѣмъ приступали къ «доличному», т. е. къ изображенію одеждъ, зданій, пейзажа; наконецъ, уже расписывали лики. Послѣ прописки ликовъ, икону «проалифлинали», т. е. покрывали особаго рода маслянымъ лакомъ. Краски назывались «вапами» ²⁾ или «шарями», ихъ растирали

¹⁾ Подлинныя акты, относящіяся къ Иверской иконѣ Божіей Матери. Изданіе Коммисіи печатанія Государственныхъ грамотъ и договоровъ. М. 1879 г., стр. 34.

²⁾ «Ваны»—отъ греческаго Βάψω—крашу (Βάψω—окраска). Слѣдова